

УДК 330.3

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ РОССИИ В ПРОЦЕССАХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ*

ЗВОНОВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА, д-р экон. наук, профессор,
заведующая кафедрой «Мировые финансы» Финансового университета
E-mail: zvonovaelena7@mail.ru

БЕЗНОЩЕНКО ВИКТОРИЯ ВАЛЕРИЕВНА, исполнитель проекта гранта,
поддержанного РГНФ № 15-02-00669
E-mail: beznoch@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению участия России в реформировании мировой финансовой архитектуры. Предмет исследования – создание новой модели развития российского финансового рынка в условиях реформирования мировой финансовой архитектуры. Цель работы – выявление ключевых проблем участия России в реформировании мировой финансовой системы. В работе проведено исследование основных направлений участия России в институциональных и функциональных реформах мировой финансовой архитектуры, которое позволило выделить основные факторы неэффективности этого участия и сделать выводы о необходимости изменения модели участия России в реформах мирового финансового рынка. В статье предложена новая модель участия России в реформах мировой финансовой архитектуры. Отмечена необходимость развития внутреннего финансового рынка в современных условиях трансформации мировой финансовой архитектуры. Доказана необходимость участия России в создании региональных и межрегиональных валютно-финансовых группировок.

Ключевые слова: мировая финансовая архитектура; российский финансовый рынок; глобальные финансовые дисбалансы; наднациональные регуляторы; реформирование; трансформация; эффективность участия.

Economics and Management Current Problems of Russia's Participation in Processes of the Global Financial Architecture Transformation

YELENA A. ZVONOVA, ScD (Economics), full professor, Head of the World Finance Department, Financial University
E-mail: zvonovaelena7@mail.ru

VICTORIA V. BEZNOSHCHENKO, project executor under Grant No. 15-02-00669 supported by RFH
E-mail: beznoch@gmail.com

The paper considers the participation of Russia in the reform of the global financial architecture. The subject of research is a new model of the Russian financial market development during the transformation. The purpose of research was to identify key problems of Russia's participation in the reformation of the global financial system. The paper discusses the scope of Russia's participation in institutional and functional reforms of the global financial architecture and identifies the main inefficiencies of such participation making a conclusion about the need to change the model of Russia's participation in the reforms of the global financial market. A new model of Russia's participation in the reforms of the

* Статья публикуется в рамках гранта № 15-02-00669, поддержанного РГНФ № 15-02-00669.

global financial architecture is proposed. It is noted that in the modern context of the global financial architecture transformation the focus should be put on the development of the domestic financial market. The need for the country's involvement in the establishment of regional and inter-regional monetary and financial groups is proved.

Keywords: global financial architecture; Russian financial market; global financial imbalances; supra-national regulators; reformation; transformation; participation effectiveness.

Особенности современной позиции России в системе мировых финансов

Формирование новой модели развития российского финансового рынка в условиях реформирования мировой финансовой архитектуры (далее — МФА)¹ и введения экономических санкций в отношении России предполагает разработку более взвешенных и, как следствие, прагматичных подходов к участию России в процессах трансформации МФА. Хотя Россия представлена в «Большой двадцатке» (далее также — G20), Международном валютном фонде (далее — МВФ), Банке международных расчетов (далее — БМР), Азиатско-Тихоокеанском экономическом союзе (далее — АТЭС), Всемирной торговой организации (далее — ВТО) и ряде других международных финансово-экономических и торговых организаций, ее позиции в системе глобальных финансов достаточно противоречивы. С одной стороны, она является нетто-экспортером капитала, что обусловлено основным глобальным дисбалансом МФА — сбережений и потребления², в котором Россия представлена в группе стран полюса сбережений и накоплений³. С другой стороны, российский капитал преимущественно вывозится в офшорные юрисдикции, а затем в обезличенной форме распространяется по всему мировому финансовому рынку (далее — МФР)³. В этой связи

¹ Мировая финансовая архитектура — институциональная и функциональная конструкция мировой финансовой системы, формирующаяся на ее национальном, региональном, международном и глобальном уровнях и включающая институты, различные инструменты финансового рынка, а также обязательства, правила и нормы, направленные на внутреннюю и внешнюю сбалансированность системы мировых финансов.

² Такое положение России в основном глобальном дисбалансе МФА связано с наличием длительного положительного сальдо текущего счета платежного баланса.

³ МФА представляет собой отношения между участниками финансовых рынков (национальных и международного) в части выпуска и обращения национальных и иностранных финансовых продуктов и услуг, в результате чего происходит пере-

основной целью российских зарубежных инвестиций является обеспечение максимального страхования политических, курсовых и прочих рисков, а не намерение присутствовать в качестве полноправного участника на МФР.

В современной дискуссии, касающейся проблем реформирования МФА, Россия исходит из того, что, *во-первых*, ее вовлечение в наднациональные регулирующие структуры МФР во многом обусловлено потребностью в использовании российских национальных ресурсов для финансирования многочисленных международных программ помощи. *Во-вторых*, участие России в международных проектах, в отличие от развитых стран, финансирующих их за счет эмиссионных источников, происходит за счет расходования международных резервов страны в условиях экономических санкций, применяемых в отношении России.

Анализ направлений участия России в реформировании МФА

Можно выделить три направления участия России в реформировании МФА:

- 1) участие в реформе МВФ;
- 2) участие в работе G20 и Совета по финансовой стабильности (далее — СФС)⁴;
- 3) участие в процессах реформирования основных наднациональных институтов МФА.

1. *Участие в реформе МВФ.* Россия неоднократно заявляла, что ее не устраивает схема формирования квот и распределения голосов стран МВФ. Аналогичные претензии к распределению голосов в этом фонде имеются у других крупнейших развивающихся экономик мира — Китая, Индии, Бразилии (страны БРИКС) и др. После ратификации реформы квот и прав голоса

распределение финансовых ресурсов как внутри стран, так и между странами.

⁴ Совет по финансовой стабильности (англ. *Financial Stability Board*) — международная организация, созданная странами «Большой двадцатки» на Лондонском саммите в апреле 2009 г.

2010 г. доля стран БРИКС в общей сумме голосов увеличивается на 3,46% и достигает 14,18%, что приближает их к обладанию блокирующего пакета в 15%⁵. Но ратификация реформы квот 2010 г., блокируемая США (17,7% голосов), для России будет означать необходимость осуществления дополнительных взносов в капитал МВФ для увеличения квоты с 8,9 млрд (февраль 1999 г.) до 19,35 млрд долл. США. Очевидна нецелесообразность дальнейшего увеличения взносов России в ресурсы МВФ в ситуации, при которой объем предоставленных Фонду средств не учитывается в формуле расчета квот и не предоставляет стране дополнительных голосов в управлении МВФ (табл. 1).

**Россия неоднократно заявляла,
что ее не устраивает
схема формирования квот
и распределения голосов
стран МВФ**

Из табл. 1 следует, что по итогам реформы 2008 г. уменьшилась (в сравнении с показателями 2006 г.) квота России (с 2,8 до 2,5%) и ее доля в общей сумме голосов (с 2,7 до 2,4%). Некоторое восстановление позиций России в МВФ ожидается после вступления в силу реформы 2010 г. (увеличение квоты до 2,7% и доли в общей сумме голосов до 2,6%). Несмотря на то что Россия войдет в число 10 стран (9-е место) с наибольшими квотами, она будет играть, однако, меньшую роль в управлении МВФ по сравнению с той, которую она имела до начала реформ квот и распределения голосов 2006–2010 гг.

Еще одним направлением реформирования МВФ стало решение об утроении его кредитных ресурсов (до 750 млрд долл. США) в целях увеличения объемов международной ликвидности. Большая часть ресурсов уже предоставлена МВФ посредством заключения двусторонних кредитных договоров в рамках расширения нового

соглашения о займах (*New Arrangementsto Borrow*) и договоров о покупке странами-членами ценных бумаг МВФ (*promissorynotes*), представляющих собой деноминированные в специальных правах заимствования ценные бумаги (далее — СДР⁶). В частности, договоренности о приобретении ценных бумаг (векселей) МВФ были достигнуты со странами БРИКС на сумму 80 млрд долл. США (табл. 2).

В рамках саммитов G20 принято решение рекомендовать МВФ провести комплексную реформу квот и системы управления, которая была одобрена Советом управляющих МВФ в 2010 г. Реформа предусматривает увеличение вдвое совокупной величины квот государств — членов МВФ посредством увеличения покупки СДР (с 238,4 млрд долл. США до 476,8 млрд долл. США), а также перераспределение свыше 6% долей квот в пользу динамично растущих стран с формирующимся рынком и развивающихся государств.

Важным является положение реформ, предусматривающее переход к полностью избираемому Исполнительному совету. Тем самым ликвидируется категория директоров, назначаемых пятью странами с максимальными квотами.

Для того чтобы реформа вступила в силу, за поправки к статьям соглашения МВФ должны проголосовать как минимум две трети его членов, имеющих в совокупности 85% голосов. По состоянию на май 2015 г. 147 государств-членов, которые обладают 77,25% общей суммы голосов (что ниже требуемых 85%) согласились принять поправки к статьям соглашения МВФ. Первоначально предполагалось, что реформа 2010 г. будет завершена в 2012 г., однако за внесение в статьи соглашения МВФ поправки не проголосовали США, поэтому они не набрали требуемого большинства голосов и не вступили в силу [1].

В целом, для реального повышения роли России и других стран БРИКС в МВФ и других международных финансовых институтах России необходимо последовательно наращивать собственный макроэкономический и макрофинансовый потенциал в рамках новых подходов к

⁵ Следует заметить, что в 2015 г. во время саммита «Группы двадцати» в Анталии (Турция) было принято решение о проведении 15-й реформы квот и голосов в МВФ при незавершенности основных направлений 14-й реформы 2010 г.

⁶ SDR (*Special Drawing Rights*) — специальные права заимствования. Имеют только безналичную форму. Курс 1 единицы СДР исчисляется в настоящее время на основе средневзвешенного курса пяти мировых валют.

Таблица 1

Изменение квоты и количества голосов России в результате реформы управления МВФ, %

До 2006 г.	По состоянию на 2 марта 2008 г.	После реформы 2008 г.	После реформы 2010 г.
<i>Изменение квот</i>			
2,782	2,732	2,493	2,705
<i>Изменение голосов</i>			
2,734	2,686	2,385	2,586

Источник: составлено по данным МВФ, URL: www.imf.org.

Таблица 2

Заявленные размеры взносов стран-членов на увеличение кредитных ресурсов МВФ

Страна	Размер взноса, млрд долл. США	Механизм финансирования
ЕС	1,78	Новое соглашение о займе
Япония	100	Новое соглашение о займе
США	100	Новое соглашение о займе
Китай	50	Покупка векселей МВФ
Канада	10	Новое соглашение о займе
Швейцария	10	Новое соглашение о займе
Южная Корея	10	Новое соглашение о займе
Россия	10	Покупка векселей МВФ
Бразилия	10	Покупка векселей МВФ
Индия	10	Покупка векселей МВФ
Австралия	5,7	Новое соглашение о займе
Норвегия	4,5	Новое соглашение о займе
Сингапур	1,5	Новое соглашение о займе
Чили	1,6	Новое соглашение о займе

Источник: *Bolstering the IMF lending capacity*. IMF, 05 August, 2013. URL: <http://www.imf.org/external/np/exr/faq/contribution.htm>.

организации и функционированию национального финансового рынка. Кроме того, определенным вызовом для России является необходимость обеспечения эффективного участия в Новом банке развития БРИКС, работа по созданию которого в последнее время активизировалась [2].

2. *Участие в работе G20 и СФС.* Наиболее активно развивающимся направлением взаимодействия России с наднациональными органами монетарного регулирования является участие

в G20. Россия входит в «Большую двадцатку» с момента ее образования (1999). В 2010–2015 гг. взаимоотношения России с G20 становились все более асимметричными. Практически все стратегические инициативы России в отношении реформирования МФА не учитывались в итоговых решениях G20, в то время как российская финансовая система становилась все более обремененной обязательствами перед «Большой двадцаткой». В 2010–2015 гг. в работе G20 основное внимание уделялось вопросам реализации

рамочного соглашения об уверенном, устойчивом и сбалансированном росте⁷. В этом контексте был разработан согласованный набор индикативных руководящих принципов оценки глобальных дисбалансов.

На саммите в Торонто (26–27 июня 2010 г.) лидеры G20 договорились вдвое сократить дефициты бюджетов к 2013 г., а с 2016 г. начать выплачивать задолженность. Выполнение этих договоренностей происходит за счет применения непопулярных социальных мер, таких как осуществление пенсионных реформ, увеличение продолжительности рабочей недели, сокращение реальных доходов за счет повышения прямого и косвенного налогообложения.

Наиболее трудным для исполнения является возложенное на Россию в рамках реализации плана действий G20, принятого на саммите, состоявшемся в Сеуле 11–12 ноября 2010 г., обязательство по снижению темпов инфляции до 5–7% в 2012 г. (далее до 4%), а также по ограничению прямого вмешательства в формирование конъюнктуры валютного сектора национального финансового рынка в целях повышения гибкости обменного курса рубля. Кроме этого, решениями G20 России вменено обязательство совершенствовать регулирование и надзор за финансовым сектором в соответствии с международными стандартами и инициативами «Большой двадцатки».

В Каннском плане действий, принятом на саммите G20 3–4 ноября 2011 г., перечисленные выше обязательства России были продлены до 2013–2014 гг. При этом на саммите на Россию были возложены еще более жесткие обязательства:

1) продолжить работу по стимулированию развития банковского сектора с целью увеличения к 2016 г. объема кредитов нефинансовым организациям и физическим лицам до уровня 55–60% ВВП, а активов банковского сектора — до уровня более 90% ВВП;

2) довести уровень капитализации банковского сектора до 14–15% ВВП;

⁷ Рамочное соглашение представляет собой многосторонний механизм по достижению целей мировой экономики на современном этапе, инструмент согласования мер экономической политики стран — членов G20 (принято в 2009 г. на саммите в Питтсбурге).

3) продолжить работу по совершенствованию российского законодательства в части повышения стандартов раскрытия информации финансовыми институтами, консолидированного надзора, укрепления инфраструктуры и регулирования финансовых рынков.

На саммите G20, прошедшем в Лос-Кабосе 18–19 июня 2012 г., был принят «План действий для обеспечения экономического роста и создания рабочих мест», в рамках которого странам было предписано предпринять меры для сокращения дисбалансов путем увеличения внутреннего спроса за счет национальных сбережений. Китай и Россия должны перейти к более гибкой политике валютных курсов. Страны с формирующимися рынками также должны изменить структуру спроса, в том числе за счет дальнейшей либерализации процентных ставок и замедления темпов накопления международных резервов (Китай), роста инвестиций (Бразилия) и нормы сбережений (Турция). Странам — экспортерам нефти предписано осуществлять дальнейшие эффективные государственные расходы и стимулировать частные инвестиции для создания положительных региональных и глобальных внешних эффектов [3].

В рамках саммитов G20 принято решение рекомендовать МВФ провести комплексную реформу квот и системы управления

На Санкт-Петербургском саммите G20, состоявшемся 5–6 сентября 2013 г., было предписано странам-участникам продолжить работу по созданию сбалансированного мирового спроса между странами с дефицитом и странами с профицитом текущего счета, а также в целях снижения внутренних дисбалансов. В этой связи была подчеркнута необходимость добиваться ускорения роста внутреннего спроса в крупных «профицитных» странах, увеличения нормы сбережения и уровня конкуренции в «дефицитных» экономиках и повышения гибкости обменных курсов. В рамках координации международных мер реагирования на

глобальные дисбалансы Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) рекомендовала использовать реальный эффективный валютный курс в качестве практического и действенного показателя для проведения различий между приемлемыми и неприемлемыми торговыми дисбалансами [4].

На саммите в Брисбене, прошедшем 15–16 ноября 2014 г., лидеры G20 поставили перед собой амбициозную цель увеличить ВВП стран «Большой двадцатки» минимум на 2% к 2018 г. и соответственно размер мирового ВВП на 2 трлн долл. США [5].

Растущее давление на Россию оказывается и по линии СФС, в работе которого Россия участвует на постоянной основе. В рамках взаимодействия с СФС в Банке России в 2010 г. было создано специализированное структурное подразделение — Департамент финансовой стабильности.

3. Участие России в процессах реформирования основных наднациональных институтов МФА.

Россия принимает участие в реформировании основных наднациональных институтов МФА по следующим направлениям.

А. Сотрудничество в банковской сфере. Взаимодействие Банка России с Банком международных расчетов (далее — БМР) значительно расширилось после изменения статуса этой международной финансовой организации в системе наднационального монетарного регулирования: БМР стал координационным центром проведения мероприятий монетарной политики. Наиболее активное взаимодействие России с БМР в настоящее время осуществляется в рамках Базельского комитета по банковскому надзору (далее — БКБН) и Комитета по платежным и расчетным системам.

Следует отметить, что российское банковское сообщество неоднозначно оценивает эти стандарты. Несмотря на высказываемую общую поддержку стандартов Базель II и Базель III, Банк России продолжает изучать возможность установления для российских банков показателей левереджа (минимального отношения собственных средств к сумме показателей: совокупной величины активов и забалансовых позиций без взвешивания по уровню риска), а также предъявления ужесточенных требований к капиталу и показателям ликвидности банков.

Взаимодействие Банка России с БКБН по линии регулирования деятельности системно значимых финансовых институтов (далее — СЗФИ) в глобальном масштабе (макропруденциальный надзор) носит ограниченный характер. В число 30 системно значимых глобальных банков (США, КНР, Германии, Японии, Франции, Италии) крупнейшие российские банки не входят. Однако БКБН не снимает с повестки дня повышенные требования к достаточности капитала к российским СЗФИ с государственным участием (Сбербанк России, ВТБ). Очевидно, что дополнительная капитализация российских СЗФИ неизбежно приведет к обременению указанных банков и, как следствие, может вызвать негативные последствия не только для банковского, но и для реального сектора экономики (в частности, вследствие кредитного сжатия).

Б. Участие в работе АТЭС. Очевидная дискуссионность предположений о выгодах участия в регулятивных наднациональных структурах, куда Россия как один из крупнейших формирующихся рынков входит по принадлежности, приводит к тому, что ее включение в работу ряда международных слабоструктурированных объединений представляется лишенным экономической логики. К таким межнациональным структурам, в частности, относится АТЭС.

По состоянию на 2015 г. ни одна из заявленных Россией целей присоединения к АТЭС⁸ не достигнута. В частности, в рамках российских инициатив Банку России не удалось получить ощутимые результаты в согласовании подходов стран АТЭС к осуществлению монетарного регулирования в регионе. Россия не воспользовалась своим правом в рамках «Процесса министров финансов» реализации так называемых инициатив (*Policy Initiatives*), когда та или иная страна или группа стран выступает с инициативой проведения какого-либо исследования, серии конференций, семинаров (диалогов) или обучения по определенной теме в интересах

⁸ Расширение внешнеэкономических связей со странами региона; облегчение условий доступа российских товаров на рынки стран — членов АТЭС; стимулирование притока зарубежных инвестиций; содействие экономическому подъему восточных регионов страны; укрепление авторитета России в Азиатско-Тихоокеанском регионе; разрешение территориальных споров с Японией.

всех стран АТЭС и берет на себя координацию этой работы.

В. Взаимодействие с ОЭСР. Практически сорванным оказалось вступление России в Организацию экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР). Взаимодействие России с ОЭСР начиналось с создания Центра по сотрудничеству со странами с переходной экономикой в начале 1990-х гг. Вплоть до начала процедуры подготовки к вступлению России в ОЭСР сотрудничество с этой организацией включало лишь периодические обзоры экономики России и специальные исследования по отдельным отраслям, а также консультирование российских государственных и законодательных органов в процессе подготовки проектов экономических законов. Основная направленность этого вида деятельности ОЭСР сосредоточена на максимально точном соответствии стандартам и кодексам.

***Банку России не удалось получить
ощутимые результаты
в согласовании подходов
стран АТЭС к осуществлению
монетарного регулирования
в регионе***

В 2011–2012 гг. прорабатывались вопросы подготовки проекта будущих обязательств России в ОЭСР, в том числе в банковской сфере, а также соответствующего национального плана по приведению российского законодательства в соответствие с будущими обязательствами России по членству в этой организации. Россия предприняла активные шаги, направленные на изменение национального законодательства. В частности, планировалось внести изменения почти в 50 нормативных актов. На уровне Правительства РФ был подготовлен план-график внесения соответствующих изменений в российское законодательство, существенно ограничивающих применение мер государственного регулирования на национальном финансовом рынке. Но вступление России в ОЭСР

было практически сорвано в связи с введением в 2014 г. секторальных экономических санкций в отношении России. Вслед за введением санкций ОЭСР фактически заблокировала дорожную карту включения России в состав стран-членов.

Г. Вступление в ВТО. Особый канал влияния реформирования МФА на российский финансовый рынок представляет вступление России в ВТО. Последствия вступления России в ВТО следует оценивать с тех позиций, что любая международная организация в рамках однополярной англо-саксонской модели мировой финансовой архитектуры отражает экономические интересы развитых стран. Действующая система регулирования национальных финансовых рынков отдельных стран в рамках ВТО, по существу, является своеобразной «расчисткой» мирового финансового рынка для свободных трансграничных перемещений глобального финансового капитала. Обеспечение странами — участницами ВТО режима наибольшего благоприятствования иностранным инвесторам, т.е. уравнивание иностранцев в правах с местными участниками финансового рынка, открывает широкие возможности для вовлечения иностранного капитала в сделки слияний и поглощений, осуществляя тем самым экономическую экспансию на территории стран — реципиентов капитала.

Подписанные Россией соглашения о вступлении в ВТО, в частности, требуют предоставления иностранцам режима наибольшего благоприятствования, т.е. для иностранных поставщиков финансовых услуг должны быть обеспечены такие же условия, что и для отечественных. Хотя Россия взяла на себя эти обязательства не в полном объеме, оговорив в процессе переговоров некоторые ограничения, изъятия относятся лишь к способам поставки финансовых услуг. В отношении же предоставления национального режима для иностранных банков, финансовых и страховых компаний ограничений не зафиксировано. Иными словами, на российском финансовом рынке иностранным фирмам и банкам обеспечены такие же права, как и отечественным организациям.

Положительным результатом является то, что России удалось добиться ограничений максимальной доли иностранного капитала в банковской системе — 50% (было оговорено, однако,

что Россия может вернуться к этому вопросу в рамках следующего раунда переговоров или в ходе переговоров о присоединении к ОЭСР), а также запрета на деятельность на территории страны прямых филиалов иностранных банков.

Таким образом, Россия смогла отстоять отдельные ограничения по способу поставки финансовых услуг иностранцами на внутренний финансовый рынок, но поскольку банки с иностранным капиталом имеют право проводить те же операции, что и российские банки, и облагаться такими же налогами, оговоренные ограничения фактически не действуют.

Выводы

Россия достигла существенных успехов в развитии национального финансового рынка в постсоветский период. Вместе с тем полноценным участником мировой финансовой архитектуры Россия не стала, что обусловлено отсутствием у нее эффективных рычагов влияния на глобальные финансы.

Несмотря на то что Россия является шестой экономикой мира по размеру ВВП и первой экономикой по запасам природных ресурсов, рубль не имеет статуса резервной или международной валюты и соответственно незначительно используется в международных финансовых операциях, что исключает возможность получения доходов от эмиссии финансовых инструментов (как США). Отсутствие собственной транснациональной сети банков, бирж, юридических и аудиторских компаний не позволяет зарабатывать на глобальном финансовом посредничестве (как, например, это делает Великобритания).

Операторами глобальных финансовых потоков, а также основными субъектами международных финансовых рынков выступают транснациональные банки, которые фактически монополизировали международные валютные и фондовые рынки. В отсутствии наднационального регулирования их деятельности в условиях снятия ограничения на свободное движение капиталов в рамках действующей Ямайской системы свободно плавающих курсов национальных валют, а также биржевого ценообразования на рынках основных сырьевых товаров, суверенные государства не в состоянии проводить независимую монетарную политику, в том числе

в сфере валютного курса. Это делает Россию необычайно уязвимой в реализации стратегии национального экономического развития. Валютный кризис, вызванный резким падением цен на нефть и переходом в ноябре 2014 г. на режим плавающего валютного курса, нанес серьезный удар по долгосрочному экономическому росту России.

В этой связи представляется, что с учетом возросшей «платы» за участие в реформировании МФА (кредитная нагрузка на экономику, выполнение обременительных требований в отношении национального финансового рынка и национальных банков) и невостребованности регулятивных полномочий наднациональных регулирующих органов в решении текущих российских макроэкономических задач, модель интеграции России в мировую финансовую архитектуру должна быть скорректирована с учетом концепции «разумного государственного эгоизма».

Данная модель поведения может предусматривать сохранение полноформатного участия представителей России в глобальных регулирующих структурах МФА, использование площадок международных форумов и международных организаций для продвижения собственной позиции. Однако новым в поведении России должно стать консервативное, сдержанное участие страны в реализации инициатив регулирующих структур в отношении ее внутреннего финансово-экономического пространства. Регулятивные меры в отношении секторальных структур национального финансового рынка должны использоваться только с учетом специфики и уровня его развития, а также с учетом собственных интересов России на глобальном финансовом пространстве вплоть до «замораживания» ряда неприемлемых с точки зрения целей страны мер.

Наиболее последовательным примером реализации концепции «разумного государственного эгоизма», на наш взгляд, является Китай, в течение продолжительного времени реализующий лишь отдельные решения G20, которые находит соответствующими национальным интересам. Концепция «разумного государственного эгоизма» не противоречит нормам международного права, так как все решения

наднациональных регулирующих структур формально носят лишь рекомендательный характер и не обеспечены механизмом международной ответственности.

В отношении современного участия России в процессах реформирования МФА «принцип разумного государственного эгоизма» должен проявиться в консервативном отношении к требованиям ОЭСР к ускоренной либерализации валютного законодательства, которое не соответствует макроэкономической ситуации в стране и приводит к усугублению финансовой нестабильности; ограниченном участии в предоставлении запрашиваемых данных в ОЭСР, состоящем в предоставлении лишь тех агрегатов данных, которые разрабатываются в настоящее время в отечественной статистике; сворачивании работы по корректировке национального законодательства в рамках подготовки к присоединению к Кодексам.

Альтернативой полноценного участия России в процессах финансовой глобализации может стать создание регионального финансового рынка,

нацеленного на обслуживание задач развития Евразийского экономического пространства.

Необходимо и дальше проводить политику интернационализации рубля, который уже используется в расчетах стран СНГ, региональных объединений типа ЕАЭС и Таможенного союза, а также в операциях с ценными бумагами через некоторые международные системы.

Ключевую роль в насыщении международного оборота той или иной валютой играют транснациональные банки и другие финансовые институты страны-эмитента, что означает для России необходимость развития собственной транснациональной банковской сети.

Таким образом, успех вхождения России в глобальную финансовую архитектуру во многом будет зависеть от степени вовлеченности России в развитие инфраструктуры региональных финансовых рынков Евразийского экономического пространства, формирования собственной разветвленной сети транснациональных банков, бирж, аудиторских и юридических компаний, а также увеличения объемов внешнеторговых и кредитных операций, деноминированных в рублях.

Литература (references)

1. Acceptances of the Proposed Amendment of the Articles of Agreement on Reform of the Executive Board and Consents to 2010 Quota Increase // IMF. May 8, 2015. URL: <http://www.imf.org/external/np/sec/misc/consents.htm>.
2. Agreement on the New Development Bank — Fortaleza, July 2015. URL: <http://brics6.itamaraty.gov.br/media2/press-releases/219-agreement-on-the-new-development-bank-fortaleza-july-15>.
3. The Los Cabos growth and jobs action plan // G20.org. URL: https://g20.org/wp-content/uploads/2014/12/Los_Cabos_Growth_and_Jobs_Action_Plan_Final.pdf.
4. Глобальные дисбалансы: ключевое значение выбора показателя валютного курса // Аналитические записки ЮНКТАД, 19 января 2011 г. URL: http://unctad.org/ru/docs/presspb20111_ru.pdf (RU). URL: http://unctad.org/en/Docs/presspb20111_en.pdf (ENG). Global imbalances: The choice of the exchange rate-indicator is key [Global'nye disbalansy: kljuchevoe znachenie vybora pokazatelja valjutnogo kursa]. UNCTAD Policy Briefs, January 19, 2011.
5. G20 Leaders' Communiqué Brisbane Summit, 15–16 November 2014 // G20.org. URL: https://g20.org/wp-content/uploads/2014/12/brisbane_g20_leaders_summit_communique1.pdf.
6. Мишина В., Хомякова Л. Интегрированный валютный рынок Евразийского экономического пространства и расчеты в национальных валютах: мифы или реальность? // Вопросы экономики. 2014. № 8. С. 53.
Mishina V., Khomyakova L. Integrated Currency Market of the Eurasian Economic Space and payments in national currencies: myth or reality? [Integrirovannyj valjutnyj rynek Evrazijskogo jekonomicheskogo prostranstva i raschjoty v nacional'nyh valjutah: mify ili real'nost'?). *Voprosy Ekonomiki*, 2014, No. 8, p. 53.